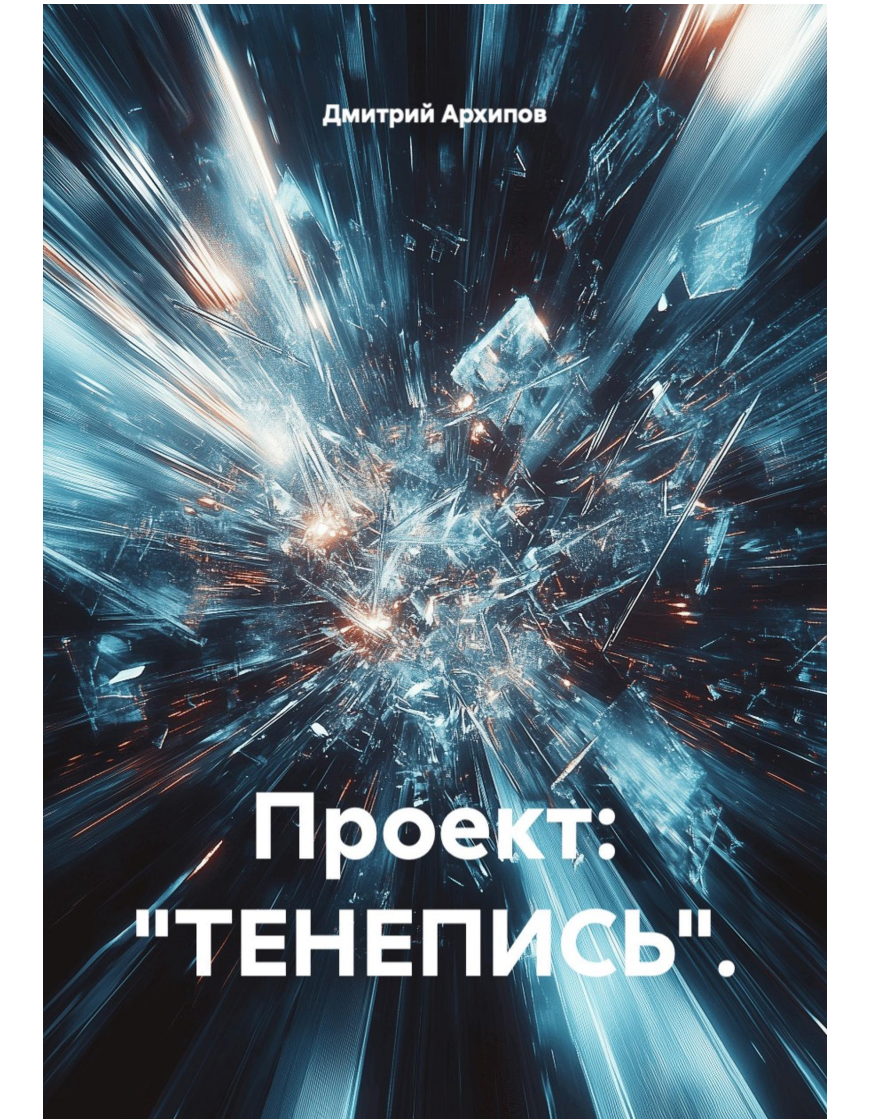

The background of the entire image is a complex, abstract composition of numerous bright blue and orange light streaks. These streaks radiate from a central point, creating a sense of intense energy and movement, similar to a high-speed camera capturing a cosmic explosion or a dense field of light particles. The colors are vibrant, with the blue being a deep, cool tone and the orange being a warm, fiery hue. The overall effect is one of dynamic, futuristic light patterns.

Дмитрий Архипов

**Проект:
"ТЕНЕПИСЬ".**

Дмитрий Архипов

Проект: "ТЕНЕПИСЬ".

<https://litres.ru/74234259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эра Теней — альтернативная современность, где магия существует открыто, но регулируется государством так же строго, как оружие или наркотики. Есть лицензированные маги, есть подпольные колдуны, есть те, кто балансирует на грани.

Магия в этом мире называется Тенепись — способность взаимодействовать с Тенью, параллельной субстанцией, пронизывающей реальность. Тень помнит всё: каждое событие, каждую эмоцию, каждое преступление. Опытный Тенеписец может «прочитать» Тень на месте преступления и увидеть, что произошло. Но Тень опасна: она затягивает, искажает, сводит с ума. Тех, кто погружается слишком глубоко, называют Тенеходами — они уже не совсем люди.

Дмитрий Архипов

Проект: "ТЕНЕПИСЬ".

Дмитрий Архипов

Проект: «Тенепись»

Новосибирск 2026

Вступительное слово к проекту «Тенепись»

Я часто задаю людям один и тот же вопрос: «Вы верите в чудо?»

Спрашиваю по-разному. Иногда — в лоб, за чашкой кофе. Иногда — между делом, когда разговор заходит в тупик. Иногда — ночью, у костра, когда тишина становится слишком громкой и хочется услышать что-то настоящее.

И ответы меня всегда поражали.

Одни говорят: «Нет. В чудеса не верим. Верим в конкретику. В цифры. В факты. В то, что можно пощупать». Они произносят это уверенно, даже гордо — как будто неверие в

чудо делает их взрослее. Серьёзнее. Защищённое.

Другие говорят: «Да, верим». И тогда я задаю следующий вопрос: «А что для вас — чудо?»

И вот тут начинается самое интересное. Потому что на этот вопрос почти никто не может ответить сразу.

Люди задумываются. Замолкают. Смотрят в сторону. Кто-то начинает перебирать пальцами край скатерти. Кто-то — теревить чашку. Кто-то — улыбаться, потому что ответ приходит, но его трудно облечь в слова.

И ответы, когда они наконец звучат, оказываются удивительно простыми.

— Вzlёт самолёта, — говорит один. — Я каждый раз смотрю в иллюминатор и не могу понять: как эта железная махина, отрывается от земли? Это же невозможно. Но она взлетает. И я в ней. И это чудо.

— Рождение ребёнка, — говорит другой. — Я видел, как моя жена рожала. Я держал её за руку. А потом я держал нашего сына. И я понял: только что на моих глазах из небытия появился человек. Новый. Уникальный. Которого никогда не было. Это чудо. Настоящее.

— Утро, — говорит третий. — Просто утро. Когда открываешь глаза и понимаешь: ты жив. Ты дышишь. За окном — свет. Где-то поют птицы. Где-то варится кофе. И всё это — бесплатно. Без условий. Без гарантий. Просто подарок. Разве это не чудо?

— Ночь, — говорит четвёртый. — Когда смотришь на звёзды и понимаешь: свет, который ты видишь, шёл до тебя миллионы лет. Миллионы! Он преодолел бездну, чтобы коснуться твоей сетчатки. И в этот момент ты — часть Вселенной. Буквально. Ты состоишь из тех же атомов, что и звёзды. Ты — звезда, которая смотрит на другие звёзды. Это чудо.

— Жизнь, — говорят многие. — Просто жизнь. Моя. Твоя. Наша. То, что мы есть. То, что мы чувствуем. То, что мы любим. Это чудо.

И я слушаю их. И понимаю: все ответы — они рядом. Они всегда были рядом. Просто мы редко о них думаем. Редко их замечаем. Редко называем своими именами.

А я и сам долго искал ответ на этот вопрос. Очень долго. Годы. Десятилетия. Я смотрел на звёзды — и не находил. Я читал книги — и не находил. Я спрашивал мудрых людей — и они говорили красивые слова, но это было не то.

А потом я понял.

Для меня чудо — это человек.

Не абстрактный. Не идеальный. Не придуманный. А самый обычный. Живой. Настоящий. С его слабостями, страхами, ошибками. С его способностью вставать после падений. С его умением любить — несмотря ни на что. С его даром создавать — музыку, стихи, машины, смыслы.

Человек — это чудо. Потому что он — биомеханический организм, который научился чувствовать. Машина из плоти и костей, которая умеет плакать от красоты. Электрические импульсы в нейронных сетях, которые превращаются в симфонии, картины, признания в любви. Кальций в костях и железо в крови, которые складываются в стихи.

Разве это не чудо?

Мы — ходячие чудеса. Мы — звёздная пыль, которая осознала себя. Мы — атомы, которые научились задавать вопросы. Мы — биомеханические устройства, которые влюбляются, мечтают, верят, надеются.

И именно об этом — проект «Тенепись».

О людях. О чудесах. О том, что внутри каждого из нас есть Свет и есть Тень. О том, что мы балансируем между ними каждый день, каждую минуту, каждую секунду. О том, что Тень — это не зло. Тень — это память. Тень — это правда. Тень — это всё, что мы прячем, но что делает нас нами.

«Тенепись» — это мир, где магия и технология сплелись в единое целое. Где Тень можно прочесть, как книгу. Где Свет можно использовать как оружие — или как лекарство. Где герои — живые люди, со своими страхами и надеждами, со своей болью и любовью, со своими чудесами.

Я писал этот проект долго. Иногда — мучительно. Иногда — на одном дыхании. Иногда — смеясь. Иногда — со слезами. Но всегда — с верой. С верой в то, что чудеса существуют. Что они рядом. Что они — мы.

Спасибо, что открыли эту книгу.

Спасибо, что верите в чудеса.

Даже если вы ещё не знаете об этом.

С верой в человека,
Ваш Дмитрий Архипов.

Проект: «Тенепись»

Вселенная

Эра Теней — альтернативная современность, где магия существует открыто, но регулируется государством так же строго, как оружие или наркотики. Есть лицензированные маги, есть подпольные колдуны, есть те, кто балансирует на грани.

Магия в этом мире называется Тенепись — способность взаимодействовать с Тенью, параллельной субстанцией, пронизывающей реальность. Тень помнит всё: каждое событие, каждую эмоцию, каждое преступление. Опытный Тенепищик может «прочитать» Тень на месте преступления и увидеть, что произошло. Но Тень опасна: она затягивает, искажает, сводит с ума. Тех, кто погружается слишком глубоко, называют Тенеходами — они уже не совсем люди.

Главные герои

Кайя Ардженто, 29 лет. Лицензированный Тенепищик-криминалист. Бывший следователь Отдела Магических Преступлений, уволена за «избыточное погружение». Может читать Тень, но каждый раз рискует. Остра на язык, носит

косуху и скрывает за цинизмом глубокую рану: её напарник и возлюбленный погиб при загадочных обстоятельствах, и Тень не показывает его смерть. Словно кто-то стёр этот момент.

Рэйвен (Рэй) Морроу, 32 года. Тенеход-полукровка. Наполовину человек, наполовину — существо Тени. Может проходить сквозь стены, становиться невидимым, говорить с тенями умерших. Беглец из подпольной лаборатории, где его создавали как оружие. Саркастичен, патологически честен, обладает неуместным чувством юмора. Носит плащ, под которым — шрамы от экспериментов. Ищет тех, кто его создал. Влюбляется в Кайю с первой перепалки.

Лисса «Искра» Танатос, 25 лет. Маг-пиромант с проблемами контроля. Может вызывать огонь, но не всегда может его погасить. Бывшая циркачка, зарабатывала на жизнь огненным шоу, пока не сожгла шатёр вместе с директором (директор был мразью, так что все решили — поделом). Эмоциональная, взрывная, с хохотом, который звучит как фейерверк. Падка на красивых женщин и опасные ситуации.

Люций «Люк» Блэквуд, 300+ лет. Демон-архивариус. Выглядит на сорок, носит костюмы-тройки, говорит цитатами из классиков. Заведует Архивом Теней — единственным местом, где хранятся все записи преступлений, совершённых с

помощью магии. Имеет право призывать души умерших для дачи показаний (но не более трёх минут, иначе душа не сможет уйти). У него роман с кофеваркой и сложные отношения с вечностью.

Барнабас, фамилляр. Выглядит как чёрный кот с золотыми глазами. На самом деле — мелкий бес, сосланный в кошачье тело за какую-то древнюю провинность. Матерится, даёт непрошенные советы, знает всё обо всех. Любит сметану, ненавидит голубей. Верен Люцию, но регулярно ему изменяет с чужими холодильниками.

Пролог: Тень помнит всё

Город Нокс-Сити. Наши дни. Место преступления.

Дождь в Нокс-Сити никогда не заканчивался. Он просто делал перерывы — на час, на два, на время, достаточное, чтобы прохожие успели выйти из кафе и добежать до метро. В остальное время вода лилась с неба сплошной стеной, смешиваясь с дымом из труб магических лабораторий и паром из закусовых, где подавали жареных грифонов.

Кайя Ардженто стояла под козырьком заброшенного те-

атра и смотрела, как криминалисты упаковывают тело. Тело было третьим за этот месяц.

— Опять ноль следов? — спросила она у сержанта, пробегаая глазами протокол.

— Ноль. Ни отпечатков, ни магического эха, ни следов взлома. Жертва сама открыла дверь. Сама впустила убийцу. А потом умерла от остановки сердца. Без единой раны.

Кайя присела рядом с телом. Женщина лет сорока. На лице — не ужас, а что-то иное. Удивление. Почти радость.

— Тень покажет, — сказала Кайя и положила ладонь на пол рядом с телом.

Мир вокруг неё исчез.

Тень всегда была холодной. Но в этот раз она была другой — вязкой, как патока, и сладковатой на вкус. Кайя «видела» комнату такой, какой она была час назад. Жертва открывает дверь. На пороге — мужчина. Высокий. Лицо скрыто. Но от него исходит свет — не магический, другой, живой. Женщина улыбается. Протягивает руку. Мужчина касается её пальцев. И женщина падает. Без крика. Без боли. С этой улыбкой.

Кайя попыталась рассмотреть лицо убийцы, но Тень вдруг сжалась. Что-то — или кто-то — вытолкнуло её обратно.

Она открыла глаза и закашлялась.

— Что там? — спросил сержант.

— Тень не показывает его. — Кайя вытерла рот. — Он не маг. И не человек. Он — Тенеход.

— Тенеходов не существует. Их всех уничтожили.

— Значит, одного пропустили.

Она встала, достала телефон и набрала единственный номер, который мог помочь. Через три гудка ответили:

— Архив Теней. Блэквуд слушает. Если вы по делу — говорите быстро, у меня тут кофеварка сломалась и бес в истерике.

— Люк, это Кайя. Мне нужно призвать душу.

— Кого?

— Третьей жертвы.

— Это запрещено.

— У нас серийный Тенеход. Никаких следов. Никакой магии. Только Тень, и та молчит. Мне нужны показания.

На том конце провода повисла пауза. Потом Люций вздохнул:

— Ладно. Приходи в Архив. Захвати круассаны.

— С чем?

— С шоколадом. И передай своему коту, что если он опять украдёт мои записи, я его дематериализую.

— Он не мой кот. Он твой бес.

— Он никто. Он — недоразумение. Жду через час.

Кайя повесила трубку и посмотрела на дождь.

Где-то в городе Тенеход, не оставляющий следов, выбирал новую жертву. И Тень, которая должна была помнить всё, впервые в истории отказывалась говорить.

Глава 1: Архив Теней

Нокс-Сити. Подземный уровень. Архив Теней.

Архив Теней находился под городской библиотекой — ирония, которую Люций Блэквуд ценил больше всего. Чтобы попасть туда, нужно было спуститься по винтовой лестнице, которая шла не вниз, а «внутрь», пройти через три магических барьера и ответить на вопрос, который задавала дверь. Вопрос всегда был разным. Сегодня дверь спросила:

— Что сильнее: память или забвение?

— Память, — ответила Кайя. — Потому что она болит.

Дверь открылась.

Внутри Архив был огромен. Стеллажи уходили в бесконечность, теряясь в зеленоватом свечении. На полках стояли не книги — флаконы. Каждый флакон содержал тень одного преступления. Разбить флакон — и увидишь всё, что произошло. Но разбивать их запрещалось: каждая тень, выпущенная на свободу, искала нового носителя.

Люций Блэквуд сидел за столом в центре зала и пытался починить кофеварку. Рядом, на груди старых свитков, лежал чёрный кот и наблюдал за процессом с выражением глубочайшего презрения.

— Ты пробовал ударить по ней? — спросил кот.

— Я не быю кофеварки, Барнабас. Я интеллигентный демон.

— Интеллигентный демон — это оксюморон.

— Ты — оксюморон.

— Я — бес в кошачьем теле. Это не оксюморон. Это трагедия.

Кайя подошла к столу и положила круассаны:

— Кофеварка подождёт. У меня три трупа, и все три улыбаются.

— Может, им просто нравилось умирать? — предположил Барнабас.

— Заткнись.

— Молчу. Но мысль интересная.

Люций оторвался от кофеварки и вытер руки:

— Три жертвы. Одинаковый почерк. Тень молчит. Ты уверена, что это Тенеход?

— Уверена. Я видела его. Не лицо, но силуэт. Он светился изнутри. Как Тень, вывернутая наизнанку.

— Светящийся Тенеход, — Люций задумался. — Это невозможно. Тень поглощает свет. Тенеходы — это пустота, а не сияние.

— Значит, это что-то новое.

Они прошли в Зал Призыва — круглую комнату, где пол был исписан символами, а воздух дрожал от невидимого присутствия. В центре стоял алтарь с тремя свечами.

— Кого вызываем? — спросил Люций, зажигая свечи.

— Третью жертву. Элизу Маршалл. Сорок два года. Умерла вчера.

— Есть личная вещь?

Кайя достала кольцо — простое, серебряное. Люций положил его на алтарь и начал читать заклинание на древнем языке, от которого воздух становился плотным и холодным.

Свечи вспыхнули ярче. В комнате появилась фигура — полупрозрачная, колеблющаяся, как отражение в воде. Женщина. Элиза Маршалл.

— У вас три минуты, — сказал Люций и отошёл в тень.

— Элиза, — Кайя шагнула вперёд. — Меня зовут Кайя Ардженто. Я расследую вашу смерть. Вы помните, что случилось?

Душа помолчала. Потом заговорила — голосом, похожим на шёпот ветра:

— Он был прекрасен. Я открыла дверь, а там — свет. Такой тёплый. Такой родной. Он сказал... он сказал, что я больше не буду одна. И я поверила.

— Кто — он? Вы видели его лицо?

— У него нет лица. У него — свет. И голос. Голос, как

музыка. Я не могла отказаться.

— Что он сделал?

— Он прикоснулся ко мне. И я... я вспомнила всё. Всё хорошее, что было в моей жизни. Всю любовь. Всю радость. Это было так... больно. И так прекрасно.

— Почему больно?

— Потому что любовь — это всегда больно. Разве вы не знали?

Душа начала таять. Три минуты истекали.

— Подождите! — крикнула Кайя. — Где он сейчас? Где его найти?

— Там, где тени не падают. Там, где свет рождается из тьмы. — Душа улыбнулась. — Он ждёт вас.

И исчезла.

В комнате повисла тишина. Кайя стояла, сжимая кулаки.

— «Там, где тени не падают», — повторил Люций. — Это

где?

— Не знаю. Но он ждёт меня. Значит, я должна найти его первой.

В этот момент дверь Зала Призыва распахнулась, и в комнату ввалилась Лисса — рыжая, растрёпанная, с искрами в волосах:

— Кайя! Я нашла! Я нашла, где он!

— Где?

— Старый собор Семи Святых. Там сегодня ночью видели свет. Не магический — другой. И там... — Лисса запнулась, — там собираются люди. Много. Как будто на проповедь.

— Тенеход, который проповедует, — сказала Кайя. — Отлично. Едем.

— Я с вами, — сказал Люций, накидывая плащ.

— Ты же никогда не выходишь из Архива.

— Сегодня особый случай. Кофеварка всё равно сломана.

— А я? — подал голос Барнабас.

— Ты останешься и будешь сторожить.

— Сторожить — что?

— Себя. Чтобы не украл чужую душу.

— Один раз! Один раз украл — и на всю жизнь клеймо!

Но никто уже не слушал.

Глава 2: Собор Семи Святых

Нокс-Сити. Старый город. Полночь.

Собор Семи Святых был заброшен уже полвека. Его шпиль покосился, витражи выбиты, а ступени заросли мхом. Но сегодня внутри горел свет — мягкий, золотистый, льющийся из всех окон.

У входа толпились люди. Мужчины и женщины, молодые и старые, маги и обычные горожане. Они стояли молча, смотрели на двери и ждали. Их лица были спокойны, почти бла-

женны.

— Они под воздействием, — прошептала Кайя. — Как под гипнозом.

— Это не гипноз, — ответил Рэйвен, появляясь из тени рядом с ней. Он всегда появлялся неожиданно — Тенеход, скрывавшийся от закона, но помогавший Кайе в самых тёмных делах. Сегодня он был в своём обычном плаще, с неизменной усмешкой. — Это зов. Он зовёт их. И они идут.

— Ты чувствуешь его?

— Да. Он — Тенеход. Но не такой, как я. Он... ярче. Как солнце, которое родилось под землёй. Мне от него... больно.

— Оставайся здесь. Мы пойдём внутрь.

— Нет. Я с тобой. Если он Тенеход, тебе понадобится кто-то, кто понимает Тень.

— Ты сказал, что тебе больно.

— Я переживу. — Рэйвен улыбнулся. — У меня высокий болевой порог. И низкий инстинкт самосохранения.

Они вошли в собор.

Внутри было светло как днём. Свет исходил от человека, стоявшего у алтаря. Высокий, в белых одеждах. Лица не было — только сияние, мягкое, обволакивающее. Он говорил, и его голос звучал как музыка:

— Не бойтесь. Я не пришёл судить. Я пришёл напомнить. Вы забыли, кто вы. Вы забыли, что значит любить без страха. Я верну вам память. Я верну вам свет.

Люди вокруг него плакали. Протягивали руки. Касались его одежд.

— Он не убивает, — прошептала Лисса. — Он... исцеляет?

— Нет, — ответила Кайя, глядя на лица прихожан. — Он забирает их тени.

— Что?!

— Тень — это не только тьма. Тень — это память, воля, способность выбирать. Без Тени человек становится... пустым. Счастливым, но пустым. Как растение. Как вещь.

— Он делает из них марионеток?

— Хуже. Он делает из них ангелов. У ангелов нет свободы воли.

Она шагнула вперёд, расталкивая толпу:

— Эй! Ты! Светящийся! Отойди от них!

Человек без лица повернулся к ней. Свет стал ярче, но не ослепляющим — тёплым, как летнее солнце.

— Кайя Ардженто, — произнёс он. — Я ждал тебя.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я знаю всех. Я — память этого города. Я — всё, что он забыл. Я — то, что осталось, когда Тень выжгли.

— Кто тебя создал?

— Никто. Я родился сам. Из боли. Из тысячи смертей, которые никто не расследовал. Из теней, которые никто не прочитал. Я — голос забытых. Я — свет, который родился из тьмы.

— Ты убиваешь людей!

— Я освобождаю их. От страха. От вины. От памяти, которая жжёт. Разве это не милосердие?

— Нет, — ответил Рэйвен, выходя из тени. — Это не милосердие. Это трусость. Ты боишься боли — и забираешь её у других. Но без боли нет роста. Без памяти нет человека.

Светящийся замолчал. Его сияние дрогнуло:

— Ты... Тенеход. Ты знаешь Тень.

— Я — Тень, которая научилась жить со светом. А ты — свет, который боится Тени.

— Я не боюсь. Я — любовь.

— Любовь не стирает. Любовь помнит. И прощает. А ты не прощаешь. Ты просто удаляешь. Как файл. Как ошибку. Ты — не бог. Ты — вирус.

Светящийся закричал. Свет стал нестерпимым, заполнил весь собор. Люди упали на колени. Кайя закрыла глаза и шагнула вперёд, вытянув руку. Она коснулась света.

И провалилась в Тень.

Глава 3: Там, где тени не падают

Кайя оказалась в пустоте. Не было ни верха, ни низа, ни стен — только бесконечное серое пространство и она одна.

— Где я?

— Внутри меня, — раздался голос. — Внутри того, что вы называете Светом.

— Покажись. Дай мне увидеть тебя настоящего.

Перед ней возник мальчик. Лет десяти. Бледный, худой, с огромными испуганными глазами.

— Ты? — прошептала Кайя. — Ты — тот, кто убивает?

— Я не убиваю. Я помогаю. Они приходят ко мне, и я забираю их боль.

— Почему?

— Потому что я знаю, что такое боль. Меня создали в лаборатории. Хотели сделать оружие. Тенепись, вывернутая наизнанку. Свет, который стирает Тень. Но я сбежал. Я не хотел быть оружием. Я хотел помогать.

— Ты не помогаешь. Ты калечишь. Без Тени люди перестают быть собой.

— А без Света?

Кайя замолчала. Мальчик смотрел на неё и ждал.

— Без Света тоже нельзя, — признала она. — Нужно и то, и другое. Тень и Свет. Память и надежда. Боль и радость. Иначе — пустота.

— Я не знал, — прошептал мальчик. — Я думал, что если убрать Тень, останется только хорошее.

— Не останется. Потому что хорошее — это не отсутствие плохого. Хорошее — это то, что ты выбираешь. Каждый день. Заново.

— Я устал, — сказал мальчик и заплакал.

Кайя опустилась на колени и обняла его.

— Я знаю. Мы все устали. Но мы справляемся. Вместе.

Свет в соборе погас. Люди очнулись, растерянные, но живые. Они помнили — не всё, но достаточно, чтобы остаться собой. Мальчик исчез. На том месте, где он стоял, остался только маленький кристалл — белый, с чёрной точкой внутри.

— Что это? — спросила Лисса.

— Его сердце, — ответила Кайя. — Тень и Свет в одном флаконе. Как и должно быть.

Рэйвен подошёл и взял её за руку:

— Ты снова полезла в Тень.

— Угу.

— Ты хоть понимаешь, что могла не вернуться?

— Понимаю.

— И всё равно полезла.

— А ты бы не полез?

Рэйвен помолчал. Потом усмехнулся:

— Полез бы. Но сначала бы поел.

— Ты всегда думаешь о еде.

— Я Тенеход. У нас быстрый метаболизм.

— У вас быстрый метаболизм, быстрые рефлексы и полное отсутствие инстинкта самосохранения.

— Зато мы симпатичные.

Лисса фыркнула. Люций, стоявший у входа, покачал головой:

— Вы невозможны. Все трое.

— Четверо, — поправил Барнабас, появляясь из-за колонны. — Я тоже здесь. И я требую сметану.

— Ты должен был сторожить Архив!

— Архив сам себя сторожит. А я решил, что сметана важнее.

Кайя рассмеялась — впервые за долгое время. А над Нокс-Сити наконец прекратился дождь.

Эпилог: Новый день

Квартира Кайи. Утро.

Солнце заливало комнату. Барнабас лежал на подоконнике и грел живот. Люций чинил кофеварку — на этот раз успешно. Лисса спала на диване, раскинув руки. Рэйвен стоял у плиты и готовил завтрак.

Кайя сидела за столом и смотрела на кристалл, который теперь висел у неё на шее. Белый, с чёрной точкой внутри. Свет и Тень. Память и надежда.

— О чём думаешь? — спросил Рэйвен, ставя перед ней тарелку.

— О том, что мы сделали. И о том, что ещё предстоит.

— Предстоит — что?

— Многое. Мы не знаем, откуда взялся этот мальчик. Кто его создал. И почему Тень скрывает следы.

— Значит, будем искать.

— Да.

— Вместе.

— Да.

Рэйвен наклонился и поцеловал её. Не в первый раз, но как в первый — осторожно, спрашивая разрешения. Кайя ответила.

— Эй, голубки! — раздался голос Барнабаса. — У меня тут солнечная ванна вообще-то! Не портите атмосферу своей романтикой!

— Заткнись, — сказала Кайя, не отрываясь от Рэйвена.

— Молчу. Но сметана кончилась. Это серьёзно.

— Завтра купим.

— Завтра, завтра... Все говорят «завтра». А сметана нужна сегодня. Сейчас. Немедленно.

Рэйвен рассмеялся и притянул Кайю ближе. Солнце светило в окно. Где-то в городе Тень ждала новых историй.

И они были готовы их услышать.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЛА

Тенепись. Том II: Лаборатория «Первый Свет»

Часть I. Кристалл

Глава 1. Улика

Нокс-Сити. Квартира Кайи. Утро.

Кристалл, висевший на шее Кайи, начал пульсировать в три часа ночи. Она проснулась от того, что грудь жгло холодом — не обжигающим, а каким-то глубинным, как будто кто-то дотронулся до сердца ледяным пальцем и не убирал

руку.

— Рэй, — позвала она. — Рэй, проснись.

Рэйвен открыл глаза мгновенно — профессиональная привычка Тенехода. Его зрачки в полумраке светились серебром:

— Что?

— Кристалл. Он живой.

Рэйвен сел на кровати и посмотрел на кристалл. Чёрная точка внутри белого камня двигалась. Медленно, как стрелка компаса, ищущая север.

— Он на что-то реагирует, — сказал Рэйвен. — На что-то в городе.

— Или на кого-то.

Кайя встала, набросила рубашку и подошла к окну. Нокс-Сити спал, укрытый предрассветным туманом. Где-то далеко, в районе Старого порта, мерцал свет — не магический, не электрический, а тот самый, золотистый, который она уже видела в соборе.

— Там ещё один, — прошептала она. — Ещё один Свет.

— Значит, мальчик был не единственным, — сказал Рэйвен, уже натягивая плащ. — Лаборатория, которая его создала, сделала больше экземпляров.

— Или он размножается.

— Свет не размножается. Свет — это не бактерия.

— Ты уверен?

— Нет. Но звучит логично.

Через двадцать минут они уже мчались через город на мотоцикле Рэйвена — древнем «Харлее», который он оживил с помощью Тенеписи и который теперь рычал, как голодный зверь. Кайя прижималась к его спине, одной рукой держась за кристалл, другой — за пистолет. Пистолет был заряжен не пулями — теновыми зарядами, способными на время парализовать даже Тенехода.

— Ты хоть знаешь, куда ехать? — крикнула она сквозь ветер.

— Кристалл покажет!

— Он не GPS!

— Он лучше!

Кристалл действительно вёл их — чем ближе они подъезжали к порту, тем ярче пульсировала чёрная точка. У старого маяка, заброшенного лет двадцать назад, свечение стало почти непрерывным.

Рэйвен заглушил мотоцикл. Они спешили и подошли к маяку. Дверь была приоткрыта. Внутри горел золотистый свет.

— Опять проповедь? — спросила Кайя, доставая пистолет.

— Нет. Это другое. Я чувствую... боль. Очень сильную боль.

Они вошли.

Внутри маяка, на холодном каменном полу, лежала женщина. Её тело светилось — но не ровным светом, как у мальчика, а прерывистым, как перегорающая лампочка. Она бы-

ла ранена. Из груди, там, где должно быть сердце, торчал осколок чёрного камня.

— Кто это сделал? — спросила Кайя, опускаясь рядом.

Женщина открыла глаза. Они были белыми — без зрачков, без радужки, одно сплошное сияние:

— Они... они нашли нас. Они убивают Свет. Одного за другим.

— Кто — они?

— Охотники. Из лаборатории. Те, кто нас создал. Они хотят вернуть нас. Или уничтожить.

— Зачем?

— Потому что мы — ошибка. Мы должны были быть оружием. А мы стали... живыми.

Женщина закашлялась. Свет внутри неё угасал.

— Ты можешь исцелиться? — спросил Рэйвен.

— Нет. Камень в груди — это осколок Тени. Он убивает

Свет. Мне осталось немного.

— Как нам найти лабораторию?

— Идите... в Архив. Там есть запись. Дело номер ноль. Но оно закрыто. Даже демон не откроет.

— Почему?

— Потому что оно о нём. О том, кто создал нас. О том, кто создал... — Она посмотрела на Рэйвена и замолчала.

— Кто? — спросил он.

— О том, кто создал тебя.

Свет погас. Женщина умерла.

Глава 2. Дело номер ноль

Архив Теней. Час спустя.

Люций Блэквуд был мрачен. Даже кофеварка, которую он наконец починил, не радовала. Он стоял перед закрытой две-

рю в глубине Архива — дверь, которую Кайя никогда не видела открытой.

— Дело номер ноль, — произнёс он. — Самое старое дело в Архиве. Ему больше двадцати лет. Оно было закрыто до моего прихода.

— Кем? — спросила Кайя.

— Предыдущим Архивистом. Он умер при загадочных обстоятельствах. Говорят, открыл что-то, чего не должен был.

— Что внутри?

— Не знаю. Дверь запечатана магией крови. Её может открыть только тот, чья кровь совпадает с кровью запечатавшего. Или... — Люций помедлил, — или тот, кто готов заплатить цену.

— Какую цену?

— Воспоминание. Самое дорогое. Дверь возьмёт его и откроется.

В комнате повисла тишина. Рэйвен шагнул вперёд:

— Я открою.

— Рэй, нет, — Кайя схватила его за руку. — Ты не знаешь, что она возьмёт.

— Знаю. Но если там информация о том, кто меня создал... Я должен знать.

— Это может быть что угодно. Ты можешь потерять память о нас.

— Я не потеряю, — он посмотрел ей в глаза. — Потому что то, что у нас есть, — это не просто воспоминание. Это больше.

Он подошёл к двери и положил на неё ладонь. Дверь загорелась красным — цветом крови. Рэйвен закрыл глаза.

И вдруг закричал.

Крик был страшным — не от боли, а от потери. Кайя бросилась к нему, но Люций удержал её:

— Нельзя! Если прервать — дверь убьёт его.

Крик оборвался. Рэйвен пошатнулся, но устоял. Дверь медленно открылась.

— Что она взяла? — прошептала Кайя, подбегая к нему.

— Не знаю, — ответил он. — Я не помню. Но что-то... чего больше нет.

— Ты помнишь меня?

— Да, — он улыбнулся слабо. — Тебя я помню. Это не про тебя.

— Тогда про что?

— Про детство. Про какой-то сад. Про женщину, которая пела. Это было моё? Не знаю. Теперь — не знаю.

Кайя обняла его. Крепко. Долго.

— Потом разберёмся, — сказала она. — Сейчас — дело.

Они вошли в комнату.

Внутри было пусто. Только стол, стул и одна-единственная папка. На обложке — гриф «Совершенно секретно» и

надпись от руки: «Проект "Первый Свет"».

Кайя открыла папку. Внутри были фотографии, схемы, протоколы экспериментов. И имена.

— «Доктор Элиас Рэйн», — прочитала она вслух. — «Руководитель проекта». «Объект 1: Свет-Альфа» — мальчик, которого мы встретили в соборе. «Объект 2: Свет-Бета» — женщина с маяка. «Объект 3: Свет-Гамма» — статус: в бегах. «Объект 4: Свет-Дельта» — статус: уничтожен.

— Итого четыре, — подвёл Люций. — Один уничтожен, одна умерла у маяка, один — мальчик — исчез. Остался один.

— Гамма, — сказала Кайя. — Третий объект. В бегах.

— И ещё кое-что, — Рэйвен взял из папки фотографию. На ней была группа людей в белых халатах на фоне лаборатории. Среди них — молодой мужчина с тёмными волосами и холодными глазами. На обороте надпись: «Доктор Элиас Рэйн с сотрудниками. 1999 год».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.